

УДК 338.2

Влияние мероприятий и программ по снижению уровня бедности населения на инклюзивный рост в регионе (на примере Иркутской области)**Шарафутдинов Р.И.**

Аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань)

Зайнуллина М.Р.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующий отделом микро и мезоисследований Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Иштирякова Л.Х.

Старший научный сотрудник отдела качественных исследований Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань)

Статья посвящена проблеме снижения уровня бедности и обеспечения вовлеченности населения в экономическое развитие региона (Иркутская область) через процессы регулирования региональных механизмов поддержки малоимущих граждан. На основе рассмотрения общей социально-экономической ситуации в Иркутской области, было выявлено заметное увеличение уровня бедности населения, несмотря на существенный экономический рост экономики региона. Для решения данной проблемы авторами предлагается проведение эксперимента по организации выплат работающим гражданам, чьи доходы ниже прожиточного регионального минимума. Производится расчёт влияния предлагаемых мер на снижение уровня бедности в результате выплат денежных средств населению и даются общие рекомендации в области развития условий для инклюзивного роста в регионе, называются суммы затрат на реализацию мер и возможную социально-экономическую эффективность.

Ключевые слова: инклюзивный рост и развитие, уровень бедности, Иркутская область, регионы России, доходы ниже уровня прожиточного минимума, поддержка малообеспеченного населения.

На сегодняшний день проблема интенсивного роста уровня бедности и неравенства доходов населения становится все более острой и дискуссионной темой как для большинства стран, так и междуна-

родных организаций. Всемирный Банк и Азиатский банк развития на протяжении нескольких лет проявляют особое внимание и подчеркивают особую важность в создании всеохватывающей и устойчи-

вой модели роста и развития глобальной экономики, которая будет направлена не только на решение проблем бедности, но и на постепенное интегрирование все большего числа граждан в глобальные социально-экономические процессы [1, с. 5]. Данная модель роста была обозначена как концепция инклюзивного роста и развития глобальной экономики, весьма актуальная и для Российской Федерации, в особенности для её регионов, в большинстве которых за последние пять лет наблюдается существенный рост уровня бедности и падение реальных доходов населения [2, с. 44]. По этой причине в данной работе рассматриваются способы снижения уровня бедности на примере Иркутской области в целях обеспечения инклюзивного роста и развития региона [3, с. 371]. Иркутская область – один из крупнейших промышленных регионов России, в котором проживает свыше двух миллионов человек (табл. 1).

При анализе показателей социально-экономического развития следует обратить внимание на динамику реальной и средней заработной платы в регионе. Рост средней заработной платы за 2018 г. (в сравнении с 2012 г.) произошел более чем на 70 %, а рост реальной заработной платы практически не изменился. Все это связано с высоким темпом инфляции и с положительной динамикой роста потребительских цен, уровень которых на 2016 г. (в сравнении с 2008 г.) составляет свыше 189 %. Необходимо отметить, что уровень реальной заработной платы определяется во многом близостью населенных пунктов к центру, территориальная дифференциация реальной заработной платы в Иркутской области различается в два раза. Все это говорит о том, что несмотря на заметный рост заработной платы в регионе фактическая покупательная способность доходов населения в 2018 г. (по отношению к 2012 г.) почти не изменилась [4, с. 121]. Во многом данный рост заработной платы осуществляется за

счет добывающего сектора, а не машиностроительного, высокотехнологического и инновационного производства, что крайне негативно может сказаться на стабильности региона в будущем, а также социально-экономическом благополучии граждан и экологической ситуации. Однако, несмотря на значительный экономический рост в регионе, уровень бедности (доля граждан, чьи доходы ниже уровня прожиточного минимума в регионе) неуклонно растет на протяжении последних пяти лет (рис. 1).

Исходя из выше описанных данных, поиск способов борьбы с бедностью и повышения реальных доходов населения имеет все большее значение и приоритет в социально-экономических программах развития региона. На данный момент одной из действующих программ, с точки зрения решения проблем бедности и неравенства, является «Социальная поддержка населения» на 2014-2018 (2024) гг. Однако, данная программа направлена в первую очередь на слабозащищенные слои населения (детей, живущих в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, и детей-сирот) и не учитывает трудоспособное и экономически активное население, доходы которого ниже прожиточного минимума. Методы и пути снижения уровня бедности в России, как и во всем мире, являются наиболее сложными, социально-экономическими проблемами. Однако их можно решить с помощью внедрения различных льгот и дотаций для трудоустроенных граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума [6, с. 95].

В целях ускорения решения проблем бедности, авторами предлагается провести эксперимент с денежными выплатами, которые будут направлены на повышение дохода работающих граждан, чьи доходы находятся ниже уровня регионального прожиточного минимума. Данное мероприятие позволит снизить уровень бедности и повысить минимальные доходы граждан [7, с. 8]. В ряде азиатских и

африканских стран уже проводились эксперименты с выплатами денежных средств гражданам, что привело к снижению уровня бедности и положительно сказалось на их благосостоянии [8]. Именно по этой причине применение механизмов выплат работающим гражданам, чьи доходы ниже прожиточного минимума, могут принести заметный по-

Таблица 1
Социально-экономический портрет Иркутской области

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доходы бюджета, млрд. руб.	95,7	92,3	100,4	104,8	122,8	136,6	163,3
Расходы бюджета, тыс. руб.	100,3	107,5	115,8	115,5	126,4	136,8	149,3
Занятость, %	62,4	62,9	62,1	64,2	63,7	62,28	62,65
Уровень инфляция, %	6,58	6,45	11,36	12,91	8,3	5,9	5,27
Средняя заработная плата, руб.	25881	29050	31408	32704	35510	38086	42001
Реальная заработная плата, руб.	24781	2609	26433	23869	23872	24708	26190
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	17820	19424	20 224	22 445	22 268	22 412	22391,5
ВРП, млрд. руб.	737,9	805,2	916,3	1001,7	1068,7	1201,6	1308,4
Население, тыс. людей	2 424,5	2 422,0	2 418,3	2 414,9	2 412,8	2 408,9	2 404,1

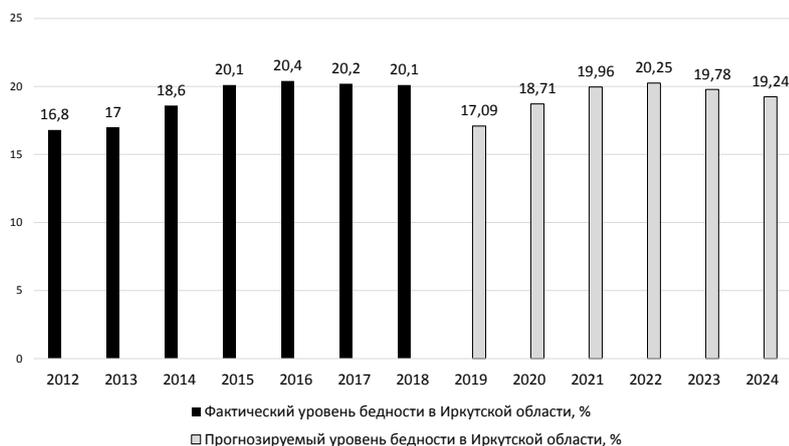

Рис. 1. Фактический (до 2018 г.) и прогнозируемый уровень бедности в Иркутской области, % [5]

(прогноз основан на анализе статических данных в период с 2012 по 2018 гг. с применением линейной аппроксимации по методу наименьших квадратов)

ложительный социально-экономический эффект в Иркутской области.

Согласно статистическим данным Росстата и региональной статистики Иркутской области, нами было выявлено, что средняя численность работающего населения по 10 % группам населения, чьи доходы ниже регионального прожиточного минимума, за 2011, 2013, 2015 и 2017 гг. составляет чуть больше 11 %, а средние заработные платы в данной группе в среднем недоотягивают до регионального прожиточного минимума от 5 до 15 %. (табл. 2) [9, с. 610]

Исходя из имеющихся данных о возрастных группах и структуре населения, а также их уровня занятости, нами был произведен расчёт, согласно которому в среднем на периоды с 2012-2018 и 2019-2024 гг. имеются более 90 тыс. работающих граждан, которым необходимо оказать адресную поддержку (табл. 3).

В рамках исследуемой темы было выявлено, что на осуществление предложенных мер, необходимых для выплат на период с 2012-2024 гг., из бюджета Иркутской области будет затрачено от 1 до 3 млрд. руб. ежегодно. Данные выплаты будут представлены в виде доплат и надбавок для граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума, в целях приведения к соответствию их уровня дохода до регионального прожиточного минимума (табл. 4).

Таким образом, затраты на вышеописанные мероприятия будут занимать до 3 % от расходной части бюджета, что в свою очередь позволит снизить уровень бедности в регионе в среднем на 3,5-4 % (рис. 2).

Однако, внедрение данных мероприятий возможно только при активной поддержке федеральных органов власти в виде учета показателей уровня доходов работающего населения в программах социальной поддержки и адресной поддержки работа-

ющего населения. Для решения вопроса также необходимо привлечь дополнительные средства, так как наблюдается дефицитность многих региональных бюджетов, в том числе и бюджета Иркутской области. Тем не менее предлагаемые мероприятия могут стать одним из главных инструментов для снижения уровня бедности в рамках разрабатываемых пилотных проектов Министерством труда и социальной защиты России в регионах с 2019 по 2024 гг. Внедрение программ для повышения уровня благосостояния малообеспеченных граждан позволит снизить уровень бедности и повысить величину среднедушевых доходов занятой части населения, доходы которых ниже уровня прожиточного минимума, что также крайне актуально в

условиях повышения пенсионного возраста и роста демографической нагрузки. В целях повышения социальной однородности в обществе и улучшения социального самочувствия граждан необходимо

**Таблица 2
Показатели регионального прожиточного минимума и средняя заработная плата по 10-ти процентным группам Иркутской области**

Года	Средняя заработная плата по 10-ти процентным группам работников чьи доходы ниже прожиточного минимума Иркутской области, руб.*	Региональный прожиточный минимум Иркутской области по всему населению, руб.**
2012	6478	6849
2013	7 101,3 (1 и 2 группа частично) ***	7579
2014	8402	8851
2015	8 607,9 (1 и 2 группа частично)	10546
2016	10101	10470
2017	10234,5 (1 и 2 группа частично)	10648
2018	10578	11067
2019	11527,90	12060,82
2020	12646,11	13230,72
2021	13989,13	14635,82
2022	15236,96	15941,33
2023	16236,50	16987,08
2024	17343,83	18145,60

* данные за 2012, 2014, 2016, 2018-2024 гг.;

** данные с 2019 по 2024 гг., скорректированные на уровень инфляции [10];

*** 1 и 2 группы работников по уровню доходов в регионе, по 10 % группам, где 1 – группа с наименьшими доходами, 10 – с наибольшими доходами.

Таблица 3

Численность экономически активного населения Иркутской области, доходы которых ниже регионального уровня, с прогнозными данными на 2019-2024 гг.

Год	Численность населения за чертой бедности, чел.	Из них экономически активно, чел.	Экономически активное население, всего	Трудоустроенное население с доходами ниже регионального минимума, %
2012	407324	110936	916829	12,1
2013	411744	101052	894267	11,3
2014	449812	88155	881553	10,0
2015	485397	91403	896116	10,2
2016	492211	87452	874526	10,0
2017	486598	101839	841647	12,1
2018	483243	89378	867751	10,3
2019	410835	102581	909616	11,3
2020	449743	92680	884642	10,5
2021	479713	89299	876247	10,2
2022	486639	92995	875586	10,6
2023	474473	94298	866152	10,9
2024	461428	97796	868540	11,3

Таблица 4

Ежегодные суммы выплат, направляемые на повышение доходов экономического активного населения Иркутской области до регионального прожиточного минимума, тыс. руб.

Год	Сумма выплат	% от расходов региона	Расходы региона
2012	1 614 975,80	1,61	100 357 014,02
2013	1 698 731,63	1,58	107 473 176,30
2014	1 630 442,14	1,41	115 756 270,05
2015	3 353 198,30	2,90	115 471 685,97
2016	1 765 280,73	1,40	126 419 628,78
2017	2 131 275,62	1,56	136 812 000,00
2018	1 999 365,35	1,34	149 268 552,51
Прогнозная сумма, которая будет затрачена бюджетом			
2019	2 500 778,40	1,68	148 500 779,20
2020	2 478 564,10	1,66	149 478 564,90
2021	2 641 788,30	1,75	150 641 788,80
2022	2 996 529,90	1,83	144 391 150,96
2023	3 237 818,60	2,13	152 320 026,37
2024	3 586 943,30	2,39	149 770 502,65

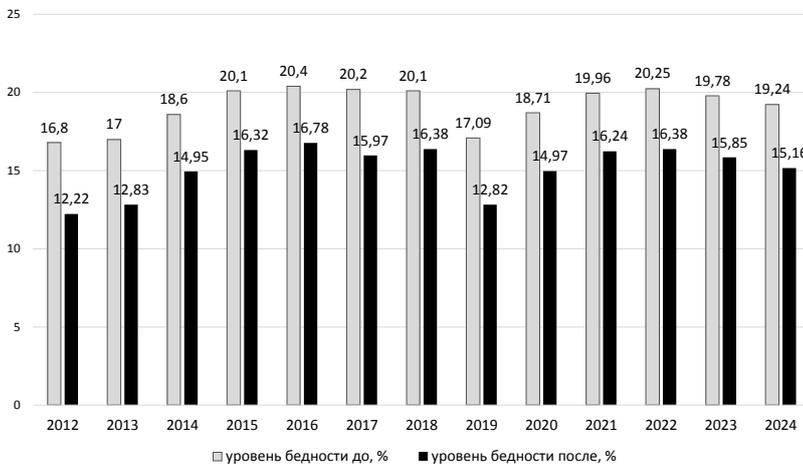

Рис. 2. Уровень бедности после введения льгот и доплат, %

разработать комплексную систему поддержки малообеспеченного населения. В данную систему могут быть включены следующие программы:

- 1) доплаты к доходу до уровня прожиточного минимума в регионе с учетом размера семьи;
- 2) содействие занятости малообеспеченных слоев населения с учетом их трудоспособности;
- 3) разработка программ профессиональной подготовки членов домохозяйств с низким доходом с целью вовлечения их в социально-значимые процессы;
- 4) введение продовольственной программы, представляющей возможность приобретения продуктов питания у местных производителей. Эта мера повлияет не только на повышение уровня пи-

тания данной категории граждан, но также будет способствовать развитию сельского хозяйства в регионе;

5) грантовые поддержки, направленные на развитие образования детей (дошкольного, школьного, высшего образования).

В заключение стоит отметить, что внедрение пилотных проектов по повышению уровня доходов работающего населения, чьи доходы ниже прожиточного регионального минимума, будет способствовать не только накоплению сбережений, но и увеличению уровня благосостояния населения, что в конечном итоге окажет положительное влияние на активизацию инклюзивных процессов роста и развития ре-

гиональных социально-экономических систем, где в центре этой системы будет находиться обеспеченный гражданин [11, с. 12].

Литература:

1. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Анализ основных показателей уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распре-

- деления доходов на основе расчета индекса инклюзивного развития. Ч. 2. Инклюзия (вовлеченность) // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2018. – № 2. – С. 4-26.
2. Зайнуллина М.Р. Анализ концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2016. – № 10. – С. 43-49.
 3. Королева Л.П., Колосков Д.А., Ермошина Т.В. Оценка результативности борьбы с бедностью в странах ЕС и России в контексте обеспечения инклюзивного роста // Тренды и управление. – 2016. – № 4. – С. 365-379.
 4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43713> (дата обращения 12.04.2019).
 5. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 3. – С. 118-134.
 6. Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идеи и идеалы. – 2015. – № 1 (23). – С. 90-101.
 7. Ахметова И.А., Шихалёв А.М., Сингатуллин Р.Р., Шарипова Г.А. Использование экономико-статистических методов для определения равномерности распределения фонда оплаты труда через системы заработной платы // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 7-12.
 8. Yolanda Y. Analysis of Factors Affecting Inflation and its Impact on Human Development Index and Poverty in Indonesia // European Research Studies Journal. – 2018. – № 20 (4). – P. 38-56.
 9. Балдынова Е. В., Малютина С.А. Сравнительный анализ среднемесячной реальной заработной платы работников организаций в разрезе городов Иркутской Области // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – № 27(4). – С. 607-617.
 10. Средняя заработная плата по 10-ти процентным группам работников по 2013, 2015, 2017 годам Иркутской области. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/11c4980041c1bcbf9ee9fe27f9898572 (дата обращения 12.04.2019).
 11. Sharafutdinov R.I., Akhmetshin E.M., Polyakova A.G., Gerasimov V.O., Shpakova R.N., Mikhailova M.V. Inclusive growth: a dataset on key and institutional foundations for inclusive development of Russian regions // Data in Brief. – 2019. – № 23. – P. 1-16.

The Impact of Measures and Programs to Reduce Poverty of on Inclusive Growth in the Region (on the Example of the Irkutsk Region)

***Sharafutdinov R.I., Zainullina M.R., Ishtiriakova L.H.
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan)***

The article is devoted to the problem of poverty reduction and ensuring the involvement of the population in the economic development of the region (Irkutsk region) through the processes of regulation of regional mechanisms of support for poor citizens. On the basis of consideration of the overall socio-economic situation in the Irkutsk region revealed a noticeable increase in poverty, despite significant economic growth in the region. To solve this problem, the authors propose an experiment on the organization of payments to working citizens whose incomes are below the regional subsistence minimum. The authors calculate the impact of the proposed measures on poverty reduction as a result of cash payments to the population and give General recommendations on the development of conditions for inclusive growth in the region, the amount of costs for the implementation of measures and possible socio-economic efficiency.

Key words: inclusive growth and development; poverty level; Irkutsk region; regions of Russia; incomes below the subsistence minimum.

